

МЕНТАЛЬНЫЙ СЦЕНАРИЙ «НАСМЕШКА» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКОЙ)

Обобщаются результаты исследований, посвященных описанию насмешки как элемента картины мира, формулируются основные когнитивные признаки ментального сценария «Насмешка» в русской языковой картине мира в сопоставлении с английской. Выявляются базовые компоненты ментального сценария, репрезентированные в обеих языковых картинах мира: субъект, предикат, объект, каузатор, цель действия, эмоциональные и оценочные составляющие, основание оценки, взаимоотношения между субъектом и объектом. Насмешка описывается как ментальный сценарий в соотнесении с другими элементами когнитивного пространства «Смех»: осмеянием, шуткой, усмешкой, глумлением, подтруниванием и т. д. Особое внимание уделяется выделению двух типов насмешки и выявлению различий между ними.

Ключевые слова: языковая картина мира, ментальная структура, концепт, концепт-образ, концепт-сценарий, лексема, дефиниционный анализ.

В современной когнитивистике, когда накоплены данные о языковой концептуализации отдельных фрагментов действительности, становятся актуальными исследования сложных, неоднородных по своей природе ментальных объектов. Таким объектом является ментальная структура «Насмешка». Информация о насмешке концептуализируется в ментальном пространстве человека как концепт-образ и концепт-сценарий. Такой подход – анализировать информацию о внеязыковой ситуации как одновременно существующую в разных ментальных «упаковках» – был ранее использован Т. А. Трипольской [1], А. Г. Бердниковой [2], Л. В. Мальцевой [3] и др., а также реализован нами при исследовании ментальной структуры «Смех» в русской языковой картине мира [4]. Образ опирается на комплекс метафорических наименований, описывающих представления людей о смехе/насмешке и субъекте – носителе того или иного эмоционального состояния. Так, в русском языке смех интерпретируется через призму метафор вещества, жидкости, лекарства, оружия, щита, болезни и др. [там же]. Ментальный сценарий предполагает исследование компонентов эмоционально-оценочной ситуации смеха/насмешки (субъекта, предиката, объекта, каузатора, цели действия, эмоциональной и оценочной составляющих, основания оценки, взаимоотношений между субъектом и объектом) и способов взаимодействия участников коммуникации.

Цель настоящей статьи – моделирование сценария «Насмешка» в русской языковой картине мира на фоне английской (далее – РЯКМ и АЯКМ) и выявление отраженной в нем национальной специфики.

Детальное изучение насмешки как ментального образования является необходимым для моделирования ментальной структуры «Смех», в которой насмешка является существенной составляющей для представителей русской и английской культур.

Об этом свидетельствует, во-первых, большое количество лексем с семантикой насмешки, во-вторых, уровень языковой детализации ситуации, являющийся сигналом актуальности и значимости явления для социума. Насмешка воспринимается представителями обеих культур как разновидность смеха. По данным толковых словарей, семантика насмешки входит во второе значение глаголов-номинантов ментальной структуры «Смех» в обоих языках: *смеяться* – 2) *насмехаться* [5–8]; *to laugh* – 2) *to treat with ridicule or scorn* [9], 2) *to show that you think someone or something is stupid or deserves no respect* [10]. По В. Я. Проппу, насмешка – особый «насмешливый смех». Характерно для этого вида смеха наличие в нем прямой или скрытой насмешки, вызванной некоторыми недостатками того, над кем смеются. Это наиболее распространенный и часто встречающийся вид смеха как в жизни, так и в искусстве» [11, с. 150].

В ряде работ (А. В. Санников [12], С. В. Доронина [13]) насмешка рассматривается в контексте русской наивной языковой этики. На основе анализа значений глагольных лексем с общей семантикой осмеяния исследователи производят реконструкцию фрагмента русского «наивного этикета» – представлений народа об этических нормах, регулирующих коммуникативное поведение людей в ситуации осмеяния. Так, например, в РЯКМ оцениваются отрицательно действия глаголов *издеваться*, *измываться*, *глумиться* как аморальные, унижающие достоинство объекта насмешки [12, с. 5]. Моральный запрет накладывается и на осмеяние глобальных отклонений от нормы, всегда являющихся причиной глубоких переживаний (чужой беды, кражи и др.) [13, с. 3].

Проблему моделирования английского ментального сценария осмеяния затрагивает Г. А. Сисалиева, определяя следующие компоненты ситуации: *субъект – предикат осмеяния – объект – причина* [14, с. 12]. Однако выделение основных элементов

пропозиции не дает полного представления об особенностях ментального сценария. Для более детального описания ситуации осмеяния, насмешки (и других типов смеха) в РЯКМ и АЯКМ выделяются другие ее составляющие: *цель, эмоциональный и оценочный компоненты, основание оценки, взаимоотношения между субъектом и объектом* (далее – *S и Ob*).

«Насмешка» исследовалась в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков) В. И. Карасиком [15, 16]. Анализируя словарные дефиниции номинантов насмешки в обоих языках, он приходит к следующим выводам: «1) наблюдается значительное сходство в обозначении высмеивания с целью причинения вреда объекту осмеяния; 2) в английском языке эта смысловая область заполнена более плотно по сравнению с русским языком; 3) <...> русские осуждают хитрую и бессовестную насмешку, а представители англоязычной культуры ассоциируют насмешку с презрением и мимически выражают ее в виде искривленных губ» [15, с. 55]. В настоящей статье предпринята попытка выявить некоторые другие сходства и различия между осмыслением насмешки (именно как ментального сценария) носителями русского и английского языков. К примеру, универсальной чертой исследуемых сценариев является то, что ситуация насмешки в обоих языках представлена в виде сценария военных действий, а также в виде подсценария игры. Среди различий между русским и английским осмыслением насмешки называется следующее: для русских людей актуально эмоциональное состояние двух участников ситуации насмешки, в АЯКМ важна сосредоточенность на ощущениях субъекта и т. д.

В. И. Карасик определяет противопоставление более и менее злой насмешки как наиболее важный дифференциальный признак в смысловом пространстве исследуемой ментальной структуры. «В первом случае акцентируется стремление говорящего причинить вред объекту осмеяния и осуждается жестокость, цинизм или хитрость насмешника, во втором случае подчеркивается желание говорящего повеселиться и порицается некоторый выход за грань приемлемой игры» [там же, с. 53]. Представляется возможным более подробно описать ситуации двух основных типов насмешки (с перечислением вариантов развития сценариев), а также разработать так называемую шкалу насмешки с учетом модально-оценочной семантики: расположить русские и английские лексемы по градуальному принципу усиления семантики недоброжелательного смеха. Представляется целесообразным описать ментальный сценарий «Насмешка» в соотнесении с другими элементами когнитивного пространства «Смех» в обеих ЯКМ: ос-

меянием, шуткой, усмешкой, глумлением, подтруниванием и т. д.

В качестве материала для исследования были использованы, во-первых, данные толковых и системных словарей русского и английского языков, а также двуязычных словарей, во-вторых, текстовые фрагменты, полученные методом сплошной выборки из баз данных Национального корпуса русского языка (примеры с пометой НКРЯ) и British National Corpus и ABBYY Lingvo (примеры с пометой BNC и ABBYY Lingvo соответственно). Таким образом, моделирование сценария «Насмешка» опирается на традиционные методы семиологического анализа (компонентный, дефиниционный и контекстный анализ) с дальнейшей когнитивной интерпретацией полученных результатов.

Обнаруживается значительное сходство в понимании насмешки носителями обоих языков. Ситуация насмешки в РЯКМ и АЯКМ сочетает в себе одинаковые компоненты: *S + предикат + Ob и каузатор + цель + эмоциональный и оценочный компоненты + основание оценки + взаимоотношения между S и Ob*. Рассмотрим далее каждую составляющую ментального сценария.

1. В обеих ЯКМ субъектом смеха является именно человек. «Животное может веселиться, радоваться, может даже проявлять свое веселье довольно бурно, но оно не может смеяться. Чтобы засмеяться, смешное нужно суметь увидеть; в других случаях нужно дать поступкам некоторую моральную оценку» [11, с. 6]. Субъект смеха может быть единичным (1 человек) и множественным (несколько людей), как, например, в случае ситуации, обозначаемой глаголом *засмеять*: **Друзья меня засмеяли, и я обиженно умолк** (А. Китайгородский). Особенно действен смех тогда, когда смеется не один человек, а целая группа [9, с. 2].

2. Ключевыми репрезентантами ментальной структуры «Насмешка» и основными маркерами ситуации в русском языке являются *насмешка, насмехаться*, в английском – *mockery, to sneer, to mock* (соответственно) [17, 18].

Предикат с семантикой насмешки в русском и английском языках может обозначать как речевое, так и неречевое действие. Можно говорить о двух способах выражения насмешки: 1) *речевой* (через слова, особую интонацию в голосе); 2) *неречевой* (посредством телодвижений, жестов, мимики, звучащего смеха, поведения человека в целом). В словарях английского языка информация о способах выражения насмешки закреплена в значениях лексем: 1) *mockery* – «contemptuous **language**» [9], *to sneer* – «**to speak**» [10]; 2) *mockery* – «**behavior**» [9], «**an action**» [19]. Примеры, показывающие речевой и неречевой способы, содержатся

в иллюстративном материале русских толковых словарей: 1) *Сказать что-нибудь в насмешку* [5, 6]; 2) *В глазах – насмешка над окружающими* [8].

Для англичан важен мимический способ выражения насмешки как возможность демонстрации презрения и проявления неуважения: sneer – «*an unkind expression on your face that shows you do not respect or approve of someone*» [19]; ‘So!’ said Rosa Dartle, *with a contemptuous laugh* (Dickens, Ch. BNC).

В русском языке для обозначения насмешки, выраженной неречевым мимическим способом, существуют слова *усмехаться, усмешка* – «улыбка, выражающая насмешку или недоверие» [7], в английском – *to smile, to sneer* и *smile, sneer, ironical smile* (соответственно) [18, 19]. Таким образом, ситуация усмешки в обеих ЯКМ состоит из тех же элементов, что и сценарий насмешки, но предикат обозначает именно мимическое неречевое действие.

3. В обеих ЯКМ основным объектом насмешки является человек. «Смешным может быть только человек или то, что его напоминает» [11, с. 6]. Каузатором насмешки служит что-то конкретное в объекте: его внешность, качества, действия. Так, в примере-1 объектом является Чапурин, причиной насмешки – его стремление к обогащению, в примере-2 объект – молодой офицер, каузатор – его возражение: 1) *А всех больше насмехался над Чапуриным, пуще всех глумился над ним за то, что он тысячами ворочает* (П. Мельников-Печерский. НКРЯ); 2) *A young officer at the foot of the table made the objection plaintively, and Jenjin sneered* (James, W. BNC).

В английском языке в значениях лексем актуализирована семантика объекта насмешки. В английском сценарии «Насмешка» закреплено, что субъект довольно часто оценивает смешной объект как глупый: *mockery* – «something that makes a system, organization etc seem stupid» [10] или «2) *an action or event that seems stupid and without value*» [19]. В английском языке насмешке часто подвергается глупость людей (глупое поведение, несуразный внешний вид, нелепость ситуации): ‘Don’t be stupid,’ Sidacai sneered (James, W. BNC); *It was almost, Bowman told himself, smiling at the absurdity of the thought* (Clarke, A. Ch. ABBYY Lingvo).

В значениях некоторых английских слов содержится конкретный объект смеха: *to barrack* предполагает насмешку над спортсменом, *to bird* – над актером, *to jeer* – и над актером, и над спортсменом, *to haze* – над новичком, *a guy* – человек, своей одеждой вызывающий смех и т. д. [17]. Включение объекта в семантику лексем – уникальная черта ментального сценария «Насмешка» в АЯКМ. Может быть, публичность таких людей (спортсмена,

актера) делает их для носителей языка специальным объектом насмешки.

Русские слова *глумиться, глум, глумление* описывают ситуацию насмешки над определенным, запрещенным наивной этикой объектом (или его качеством). Он закреплён в значении самих лексем и в иллюстративном материале толковых словарей: святыни, предметы культа, человеческие слабости, старость и т. д. [6, 8]. В связи с этим значимым для сценария насмешки в РЯКМ оказывается оценочный компонент – оценка ситуации говорящим с позиций соблюдения и несоблюдения этических норм. Для передачи семантики слов *глумиться, глум, глумление* не просто подобрать эквивалентные лексемы английского языка. Двухязычные словари дают разные варианты для перевода: *глумиться* – *to mock, to sneer*; *глумление* – *jeering, mockery, sneer* [17, 18]. Вслед за В. И. Карасиком мы полагаем, что этой разновидности насмешки в РЯКМ нет однословных корреляций в английском языке. Хотя «в английском языке есть целый ряд слов, обозначающих злую и жестокую насмешку», «для англоязычной ментальности не актуально подчеркивание именно моральной стороны вопроса»: в АЯКМ осуждается грубость, высокомерие насмешника, но не отсутствие у него каких-либо этических ориентиров, как в РЯКМ [16, с. 56].

4. Можно выделить два основных подсценария насмешки в РЯКМ и АЯКМ, различающихся целью субъекта и эмоциональной окраской. Насмешка-1 (злая) направлена на причинение морального/психологического вреда объекту. Цель такой насмешки – обидеть, оскорбить, унижить объект. Так, все анализируемые толковые словари русского языка интерпретируют *насмешку* как обидную шутку. Действие глагола *насмехаться* характеризуется как злое, обидное и оскорбляющее: «*издеваться, зло подшучивать над кем-, чем-нибудь*» [6], «*делать кого-, что-л. предметом насмешек, оскорбительных замечаний*» [7, 8]. В английском языке в ситуации насмешки-1 субъект наносит моральный ущерб объекту, демонстрируя высокомерие, неуважение и презрение по отношению к нему: *mockery* – «*contemptuous language or behavior*», *to mock* – «1) *laugh at in a scornful or contemptuous manner*» [9]; *to sneer* – «*to speak that shows you do not respect someone or something and you think you are better than them*» [10].

У русской и английской насмешки есть и вполне безобидная сторона. Некоторые толковые словари русского языка фиксируют, что насмешка – это «выражение ироничного отношения» [6, 8]. Цель субъекта насмешки-2 – выразить несерьезное, шутовское отношение к объекту, развлечься, повеселиться вместе с ним: *Черта <...> возбуждала в его товарищах постоянное желание подтрунить над ним,*

но не из злобной насмешки, а потому что это было им весело (Ф. М. Достоевский. НКРЯ). Английские словари тоже описывают насмешку-2, указывая ее цель – ради смеха, в шутку: to mock – «1) <...> copying them in a funny» [19]; mock – «2) a mock feeling is one that you pretend you have, usually as a joke» [10].

В АЯКМ существует особый тип насмешки – недоброе передразнивание: *He tugged her pleated skirt, and the other two guys with him laughed <...> 'Stop it. ' 'Stop it, ' his friends mocked* (Marr, M. АBBYU Lingvo). Оно занимает промежуточное положение между двумя типами насмешки, так как совершается ради забавы, как насмешка-2, но не по-доброму, как насмешка-1: to mock – «1) to laugh at someone, often by copying them in a funny but unkind way» [19].

5. Насмешка – это эмоциональная ситуация, в которой происходит столкновение эмоций субъекта и объекта. Дефиниционный анализ показал, что английские лексемы сосредоточены в большей мере на субъекте, его эмоциональном состоянии злости, презрения, неуважения к объекту, высокомерия, чувства собственного превосходства: mockery – «contemptuous language or behavior», to mock – «1) tease or laugh at in a scornful or contemptuous manner» [9]; to sneer – «to speak in an unpleasant way that shows you do not respect someone or something and you think you are better than them» [10]. «Русская» же насмешка, по данным словарей, учитывает эмоциональное состояние двух участников ситуации. Субъект насмешки испытывает злобу (и др. отрицательные эмоции): *насмехаться* – «подвергать кого-, что-н. насмешкам, издеваться» [5], «издеваться, зло подшучивать над кем-, чем-нибудь» [6], у объекта возникает чувство обиды, оскорбленности: *насмешка* – «обидная шутка» [5–8], *насмехаться* – «делать кого-, что-л. предметом насмешек, оскорбительных замечаний» [7, 8].

6. Интерпретация ситуации насмешки включает оценочный компонент. Прежде всего, насмехаясь, субъект оценивает объект как смешной. Поскольку насмешка так или иначе передает оценочное отношение субъекта к объекту, важным в этой ситуации становится основание оценки [20]. Основание и причина насмешки могут совпадать: *Отец всегда был настроен полушутливо, легкомысленно, всегда над матерью, над бабушкой и тетей Полей, маминной сестрой, немного насмешничал, разыгрывал их* (Ю. Трифонов. НКРЯ). В случае, когда основание насмешки не совпадает с ее причиной, а является лишь поводом выразить свое эмоциональное отношение, можно говорить об усложнении сценария. Так, в следующем примере объект насмешки – говорящий, причина – его актерская

игра, основание – недоброжелательное отношение к нему окружающих: *На репетициях начались насмешки над моим видением образа Азучены, <...> просто мне старались выказать свое нераствложение* (И. А. Архипова. НКРЯ). Чтобы выразить отрицательное отношение к объекту, субъект всегда может найти причину или же повод для смеха над кем-либо.

Насмешник тоже может стать объектом оценки: *Что усмехаешься, как дурачок?* (Ч. Айтматов. НКРЯ). *“Malicious fiend!” answered Leicester, “do you mock me in my misfortune?”* (Scott, W. АBBYU Lingvo). Значимым для исследуемого сценария оказывается также оценка объектом (или свидетелем насмешки) самой ситуации как возможной/невозможной для осмеяния, например: *Над тятенькой грех смеяться* (Ф. Гладков. НКРЯ); *Нельзя смеяться, когда китайские дети голодают!* (Н. Берберова. НКРЯ); *Never mock other people, who find the work difficult* (Lawrence, D. BNC); *Mock war's so uncivil!* (The Daily Mirror. BNC).

7. Насмешка в русском и английском языках представлена как сценарий военных действий, в котором между субъектом и объектом возникают особые отношения, какие существуют в военной сфере. Субъект нападает (с помощью насмешки-оружия), объект терпит поражение или защищается. В случае с насмешкой-2 можно говорить о подсценарии игры, когда шутка порождает веселье или же ответную шутку. Существует несколько вариантов развития сценария насмешки в обеих ЯКМ. Рассмотрим их на материале данных русского языка. Насмешка-1 → психологический ущерб, обида: *Любимова он доводил чуть ли не до слез <...> насмешками* (В. Давыдов. НКРЯ). Насмешка-1 → ответное защитное действие: *Он <...> поддымет свою бесталанную голову, усмехнувшись презрительной улыбкой в ответ на ваши насмешки* (С. Надсон. НКРЯ).

Насмешка-2 → веселье, смех в ответ. *Тогда весело шутили друг над другом, весело смеялись* (С. Сергеев-Ценский. НКРЯ). Насмешка-2 → психологический ущерб, обида: *Ноздрин стал над ним подтрунивать. Тогда Вандага рассердился* (В. К. Арсеньев. НКРЯ). Насмешка-2 → ответное защитное действие: *Один <...> стал над ним подтрунивать. Странник сначала отшучивался, но потом <...> стал браниться* (Н. Греч. НКРЯ).

Как видим, в ситуации насмешки-2, когда субъект «предлагает» развлечься, повеселиться вместе, его интенция не всегда может быть понята: объект может точно так же воспринять действие, как при насмешке-1. Заметим, что любая насмешка способна причинить объекту психологический дискомфорт, поэтому с точки зрения объекта грань между насмешкой-1 и насмешкой-2 очень тонка. Как

справедливо отмечала С. В. Доронина, «если высказывание приносит моральное страдание собеседнику, вне зависимости от речевого намерения говорящего, то оно оценивается как насмешка. И напротив, если оно воспринимается безболезненно, то его можно отнести к разряду допустимых шуток» [13, с. 2].

Перейдем к рассмотрению так называемой шкалы насмешки, построенной с учетом модально-оценочной семантики лексем. Между насмешкой-1 и насмешкой-2 нет семантического разрыва: переход от самой «доброй» насмешки-2 к самой «злой»-1 осуществляется постепенно. Ближе к насмешке-2 находятся такие виды смеха, как *подшучивание, подтрунивание, подсмеивание, шутка. Осмеяние, высмеивание, издевка, глумление* – выражение сугубо отрицательного отношения субъекта к объекту, что приближает эти типы смеха к насмешке-1.

Представим шкалу русской насмешки, при этом определяя некоторые особенности каждого сценария. **1.** *Шутить₂, трюнить, подшучивать₁, подтрунивать, подсмеиваться* – делать кого-, что-л. предметом шутки, забавы, обычно довольно безобидной, беззлобной [21]. Глаголы указывают на то, что в дружелюбном смехе проявляется доброе отношение к адресату [12, с. 4]. **2.** *Насмешничать* – подвергать кого-, что-л. не очень злобным насмешкам. **3.** *Осмеять* и *обсмеять* – представить кого-, что-л., в смешном виде, подвергнуть осмеянию, насмешкам. *Насмехаться* – делать кого-либо, что-либо предметом насмешек, обидных, оскорбительных замечаний. **4.** *Смеяться₂* (= насмехаться) и особенно *потешаться* указывает обычно на откровенность насмешки [21]. Перечисленные лексемы описывают ситуацию речевого акта насмешки [12, с. 4]. **5.** *Засмеять* – неоднократно подвергнуть кого-л. осмеянию, выставить на посмешище [21]. В данном сценарии насмешки закреплён множественный субъект. Ситуация описывает речевую, причем устную форму насмешки. При этом обязательным компонентом действия является смех субъекта [12, с. 7]. **6.** *Высмеять, просмеять* – зло, язвительно осмеять кого-, что-л. Объектом высмеивания обычно является то, что связано с интеллектуальной стороной человеческой деятельности [там же, с. 4]. Глагол *высмеять* может описывать и устную, и письменную форму существования речевого акта [там же, с. 7]. **7.** *Издеваться* подчеркивает очень злобный, язвительный, оскорбительный характер насмешки. *Издеваться* – обращаться с кем-л. крайне оскорбительно, подвергая унижениям, причиняя физические страдания. **8.** *Глумиться* по сравнению с *издеваться* имеет усиленное значение, указывает на наиболее злобную, унижительную насмешку, обычно над кем-, чем-л.

особенно дорогим, святым, высоким и т. п. **9.** *Измыываться* подчеркивает крайнюю оскорбительность издевательств, особенно проявляющихся в причинении физических мучений, страданий [21]. *Издеваться* может указывать и на речевой акт, и на неречевое действие. Для глагола *измыываться* более характерно указание на неречевое действие. *Глумиться*, напротив, чаще указывает на речевой акт [12, с. 3].

Представим шкалу английской насмешки. **1.** *To banter, to chaff, to jolly, to josh, to kid* – развлекаться, шутить или дразнить друг друга [22]. Цель глагола *to joke* – не заставить других смеяться, а чувствовать себя хорошо, скорее, вызвать у них желание смеяться [23, с. 4]. **2.** *To mimic* подразумевает подражание голосу или манере человека часто для забавы, смеха [24]. **3.** *To scoff, to flear, to sneer, to flout* – проявлять неуважение и презрение. *To scoff* подчеркивает наглость, неуважение или недоверие при насмешке. *To flear* предполагает ухмылку или гримасу насмешки. *To sneer* – оскорбительное и презрительное выражение лица, слова или тон голоса. *To flout* подчеркивает презрение, пренебрежение. *To mock* предполагает презрение, которое часто иронически выражается мимикой, передразниванием. *To deride* подразумевает высокомерную и часто едкую насмешку. **4.** *To ridicule* предполагает целенаправленное, злонамеренное унижение [там же]. Глагол *to ridicule* в отличие от *to mock* не употребляется для передачи прямой речи, а также предполагает присутствие третьих лиц, поэтому является более выразительным [23, с. 4]. **5.** *To taunt* предполагает оскорбительные насмешки, колкости [24]. *To taunt* означает сказать что-то неприятное в присутствии адресата, поэтому является более интенсивным, чем *to ridicule* [23, с. 4]. **6.** *To jeer* – проявлять неуважение и презрение насмешкой, предполагает грубую, выходящую за рамки насмешку [24].

Итак, сценарии насмешки в РЯКМ и АЯКМ представляют собой воплощение инвариантного сценария, включающего в себя ряд элементов: *субъект + действие (речевое/неречевое) + объект + каузатор + цель (1/2) + эмоциональный, оценочный компоненты + основание оценки + взаимоотношения между субъектом и объектом*. Универсальной чертой сценариев является наличие двух типов насмешки, дифференцируемых по цели субъекта и качеству и интенсивности эмоциональной окраски. Ситуация насмешки в обоих языках представлена в виде сценария военных действий, в котором есть нападающий и защищающийся, а также в виде подсценария игры (в случае насмешки-2). Сценарии в РЯКМ и АЯКМ различаются частными признаками и степенью детализации компонентов. В ситуации насмешки для русских людей актуально

эмоциональное состояние двух участников ситуации, в АЯКМ важна сосредоточенность на ощущениях субъекта. Для русского человека обозначение запрета на насмешку над чем-то дорогим, святым

закреплено в языке посредством уникального сценария глумления. Актуализация семантики объекта в значениях лексем – уникальная черта ментального сценария «Насмешка» в АЯКМ.

Список литературы

1. Трипольская Т. А. Эмотивно-оценочная лексика в антропоцентрическом аспекте: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1999. 37 с.
2. Бердникова А. Г. Речевой жанр благодарности: когнитивный и семантико-прагматический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2005.
3. Мальцева Л. В. Эмотивно-событийный концепт «горе, беда, несчастье» в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2009. 23 с.
4. Попова С. А. Образная и сценарная составляющие ментальной структуры «Смех» в русской языковой картине мира // Сибирский филологический журнал. 2015. № 1. С. 232–238.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. 24-е изд., испр. М.: Оникс, 2010. 1200 с.
6. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Альфа-Принт, 2005. 1216 с.
7. Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1986. Т. 2–3.
8. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
9. Oxford Dictionaries. URL: <http://oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 25.06.2015).
10. Macmillan dictionary. URL: <http://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 25.06.2015).
11. Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре (по поводу сказки о Несмеяне). М.: Лабиринт, 1999. 288 с.
12. Санников А. В. Смех и насмешка в русской наивной этике // «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии»: тр. Междунар. конференции Диалог' 2003. М.: Наука, 2003.
13. Доронина С. В. «Насмешка» в зеркале быденного метаязыкового сознания // Быденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Томск: Изд-во ТГПУ, 2009. Ч. 2. С. 202–213.
14. Сисалиева Г. А. Глаголы осмеяния объекта в английской языковой картине мира // Вестн. Оренбургского гос. пед. ун-та. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. № 1 (47). С. 5–13.
15. Карасик В. И. Концептуализация насмешки в языковом сознании // Язык. Текст. Дискурс: научный альманах Ставропольского отделения РАЛК. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2009. Вып. 10. С. 51–64.
16. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Институт языкознания АН СССР, Волгоградский педагогический институт, 1991. 495 с.
17. Мюллер В. К. Полный англо-русский русско-английский словарь. 300 000 слов и выражений. М.: Эскмо, 2013. 1328 с.
18. Русско-английский словарь / под ред. О. С. Ахмановой. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1947. 284 с.
19. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british/> (дата обращения: 25.06.2015).
20. Вольф. Е. М. Функциональная семантика оценки. М., 1985. 246 с.
21. Словарь синонимов русского языка: В 2 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Астрель, 2003. Т. 1–2.
22. The Free Dictionary by Farlex. URL: <http://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 24.06.2015).
23. Wierzbicka A. English speech act verbs. A semantic dictionary. Academic press. Australia. 1987. 397 p.
24. Merriam Webster Online. URL: <http://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 24.06.2015).

Попова С. А., аспирант.

Новосибирский государственный педагогический университет, Институт филологии, массовой информации и психологии.

Ул. Виллюйская, 28, Новосибирск, Россия, 630126.

E-mail: spspsp@list.ru

Материал поступил в редакцию 02.03.2016.

S. A. Popova

THE MENTAL SCENARIO “MOCKERY” IN THE RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD (IN COMPARISON WITH ENGLISH)

The article describes the main cognitive features of the mental scenario “Mockery” in the Russian language picture of the world in comparison with English. The author summarizes the results of researchers on the problem of modeling the scenario “Mockery”. There are basic components of mental scenario “Mockery” in both language pictures of the world: subject, predicate, object, causator, intention of action, estimated and emotional components, the basis of the evaluation and the relationship between subject and object. The author describes the mental scenario “Mockery” in correlation with other elements of cognitive space “Laughter”: ridicule, derision, joke, smile, banter etc. There are two types of mockery in the English and Russian language pictures of the world. The differences between them are described in the article.

Key words: *language map of the world, mental structure, concept, concept-image, concept-scenario, lexeme, the definition analysis.*

References

1. Tripol'skaya T. A. *Emotivno-otsenochnaya leksika v antropotsentricheskom aspekte. Avtoref. dis. d-ra filol. nauk* [Emotive-evaluative lexis in the anthropocentric aspect: Abstract of thesis of doct. philol. sci.]. St. Petersburg, 1999. 37 p. (in Russian).
2. Berdnikova A. G. *Rechevyy zhanr blagodarnosti: kognitivnyy i semantiko-pragmaticheskiy aspekty. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Speech genre of gratitude: cognitive and semantic-pragmatic aspects: Abstract of thesis cand. of philol. sci.]. Novosibirsk, 2005 (in Russian).
3. Mal'tseva L. V. *Emotivno-sobytiynnyy kontsept "gore, beda, neschast'e" v russkoy yazykovoy kartine mira. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Emotive-event concept of “Misery, trouble, misfortune” in the Russian language picture of the world: Abstract of thesis cand. of philol. sci.]. Novosibirsk, 2009. 23 p. (in Russian).
4. Popova S. A. *Obraznaya i stsenamaya sostavlyayushchiye mental'noy struktury "Smekh" v russkoy yazykovoy kartine mira* [Figurative and scenario components of the mental structure “Laughter” in the Russian language picture of the world]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal – Siberian Philological Journal*, 2015, no. 1, pp. 232–238 (in Russian).
5. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka: Ok. 53 000 slov* [Explanatory dictionary of the Russian language: 53 000 words]. Moscow, Oniks Publ., 2010. 1200 p. (in Russian).
6. Ushakov D. N. (ed.) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Alta-Print Publ., 2005. 1216 p. (in Russian).
7. Evgen'eva A. P. (ed.) *Slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* [Russian dictionary: In 4 v.] Moscow, Russkiy Yazyk Publ., 1986–87. V. 2–3 (in Russian).
8. Kuznetsov S. A. (ed.) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [The big explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg, Norint Publ., 2000. 1536 p. (in Russian).
9. *Oxford Dictionaries*. URL: <http://oxforddictionaries.com/> (accessed 25 June 2015).
10. *Macmillan dictionary*. URL: <http://www.macmillandictionary.com/> (accessed 25 June 2015).
11. Propp V. Ya. *Problemy komizma i smekha. Ritual'nyy smekh v folklore (po povodu skazki o Nesmeyane)* [Problems of comicality and laughter. Ritual laughter in folklore (with reference to the tale about Nesmeyana)]. Moscow, Labirint Publ., 1999. 299 p. (in Russian).
12. Sannikov A. V. *Smekh i nasmeshka v russkoy naivnoy etike* [Laughter and mockery in the Russian naive ethics]. *"Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii"*. *Trudy Mezhdunar. konferentsii Dialog' 2003* [“Computer linguistics and intellectual technologies”. Materials of the International conference Dialogue' 2003], Moscow, 2003 (in Russian).
13. Doronina S. V. *"Nasmeshka" v zerkale obydennoy metayazykovoy soznaniya* [“Mockery” in the mirror of ordinary metalinguistic consciousness]. *Obydennoye metayazykovoye soznaniye: ontologicheskiye i gnoseologicheskiye aspekty* [Ordinary metalinguistic consciousness: ontological and gnoseological aspects]. Tomsk, TGPU Publ., 2009. Pt 2, pp. 202–213 (in Russian).
14. Sisal'eva G. A. *Glagoly osmeyaniya ob'ekta v angliyskoy yazykovoy kartine mira* [Verbs of ridicule in the English language picture of the world]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – OGPU Bulletin*, 2007, no. 1 (47), pp. 5–13 (in Russian).
15. Karasik V. I. *Kontseptualizatsiya nasmeshki v yazykovom soznanii* [The conceptualization of mockery in the linguistic consciousness]. *Yazyk. Tekst. Diskurs: nauchnyy al'manakh Stavropol'skogo otdeleniya RALC – Language. Text. Discourse: Scientific Almanac of the Stavropol Branch of the Russian Cognitive Linguists Association*, 2009, no. 10, pp. 51–64 (in Russian).
16. Karasik V. I. *Yazyk sotsial'nogo statusa* [The language of social status]. Moscow, Institut yazykoznaniiya AN SSSR, Volgogradskiy pedagogicheskiy institut Publ., 1991. 495 p. (in Russian).
17. Myuller V. K. *Polnyy anglo-russkiy russko-angliyskiy slovar'. 300 000 slov i vyrazheniy* [English-Russian Russian-English dictionary. 300 000 words and expressions]. Moscow, Eskmo Publ., 2013. 1328 p. (in Russian).
18. Akhmanova O. S. (ed.) *Russko-angliyskiy slovar'* [Russian-English dictionary]. Moscow, Gos. izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarey Publ., 1947. 284 p. (in Russian).
19. *Cambridge Advanced learner's dictionary*. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british/> (accessed 25 June 2015).
20. Volf E. M. *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. Moscow, 1985. 246 p. (in Russian).

21. Evgen'eva A. P. (ed.) *Slovar' sinonimov russkogo yazyka: V 2 t.* [Dictionary of synonyms of the Russian language]. Moscow, Astrel' Publ., 2003. V. 1–2. (in Russian).
22. *The free dictionary by Farlex.* URL: <http://www.thefreedictionary.com/> (accessed 25 June 2015).
23. Wierzbicka A. *English speech act verbs. A semantic dictionary.* Academic press. Australia. 1987. 397 p.
24. *Merriam Webster online.* URL: <http://www.merriam-webster.com/> (accessed 25 June 2015).

Popova S. A.

Novosibirsk State Pedagogical University, Institute of philology, mass media and psychology.

Ul. Vilyuiskaya, 28, Novosibirsk, Russia, 630126.

E-mail: spsp@list.ru